

Привлекательность образования в России: достижения и проблемы

Петров Вадим Леонидович – д-р техн. наук, проф., проректор по учебной работе. E-mail: petrovv@mis.ru

Пугач Виктория Федоровна – д-р социол. наук, проф., Институт качества высшего образования. E-mail: vfugach@mail.ru

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия
Адрес: 119049, Москва, Ленинский проспект, 4

***Аннотация.** В статье предлагается подход к оценке привлекательности образования в постсоветской России. Приводятся результаты анализа динамики отношения населения к образованию по показателям вербального поведения, в частности, мнений о целях сбережений, расходовании денежных средств на образование в зависимости от уровня среднедушевых доходов. Показана динамика места образования в потребительских расходах населения и оплате личных услуг, а также результаты сравнительного анализа образовательных характеристик населения в России и ряде развитых стран мира. Делается вывод о традиционно высокой привлекательности образования в нашей стране, но проявившейся тенденции к её снижению в XXI веке.*

***Ключевые слова:** привлекательность образования, цели формирования денежных сбережений, расходы домашних хозяйств на образование, выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств, потребительские расходы, оплата личных услуг, доля лиц с высшим образованием, доля лиц с образованием не выше общего среднего, расходы домашних хозяйств на образование по федеральным округам*

***Для цитирования:** Петров В.А., Пугач В.Ф. Привлекательность образования в России: достижения и проблемы // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 29-39.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-29-39>

Введение. Обзор литературы

Привлекательность образования для населения страны или его отдельных групп – один из факторов, определяющих развитие системы образования, её масштабы, структуру, что, в свою очередь, влияет на человеческий потенциал общества. Данная проблема рассматривается в литературе достаточно многогранно. Оценки, как правило, связываются с развитием национальных образовательных систем, особенностями культуры, с реализацией государственных программ модернизации образования

[1–8]. Большое внимание уделяется роли бизнеса в обеспечении привлекательности образования, особенно в части профессионального образования (среднего и высшего), его качества и последующего трудоустройства выпускников образовательных организаций [6–9]. Иногда предметом исследований становятся явления, связанные с перенасыщением рынка труда. Предлагаются даже новые определения, которые можно интерпретировать как «чрезмерное образование»; привлекательность высшего образования также рассматривается в

Таблица 1

Цели формирования сбережений населением

Table 1

Savings goals of the population

№	Цели	2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008	
		%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
1	Образование, в т.ч. детей	35,1	1	34,3	1	34,9	1	34,5	1	33,3	2	32,1	2	28,2	3	25,1	4	24,2	5
2	Лечение	31,9	2	29,3	3	29,8	2	28,5	3	28,2	3	25,6	4	27,2	4	26,2	3	26,5	3
3	Покупка недвижимости	30,7	3	32,6	2	27,7	3	32,2	2	34,6	1	35,5	1	39,4	1	37,4	1	38,8	1
4	На всякий случай, «на чёрный день»	28,6	4	27,9	4	27,3	4	26,7	4	25,4	5	24,7	5	24,9	5	23,9	5	25,4	4
5	Крупные покупки для дома	24,3	5	25,4	5	22,6	6	25,5	5	25,0	6	23,5	6	21,3	6	21,3	6	17,2	8
6	Особые случаи	21,4	6	19,7	7	18,9	7	19,4	7	19,1	7	18,3	7	19,0	7	17,6	7	18,3	6
7	Отдых, отпуск	20,9	7	22,9	6	24,5	5	24,9	6	25,8	4	27,2	3	28,3	2	29,9	2	30,2	2

Рассчитано по источнику: [24, с. 80].

условиях высокого уровня безработицы среди населения [10]. Предметом исследований являются и социальные аспекты привлекательности образования. В некоторых работах предлагаются соответствующие решения с учётом поведения не только отдельных социальных групп, но и разных поколений внутри одной семьи [11–12]. Глобальные процессы, связанные с интернационализацией высшего образования, не могут не влиять на его привлекательность, так как создают дополнительные возможности для молодого поколения в профессиональном становлении, в карьерном росте, что, безусловно, влияет на привлекательность образования [13–16]. Развитие новых образовательных технологий также вносит вклад в повышение привлекательности образования, раздвигая географические рамки, создавая новые условия доступа к образованию [15–17]. Ну и, конечно, значительный объём исследований посвящается оценке привлекательности отдельных образовательных областей, например, инженерного образования [18–20].

Привлекательность образования можно рассматривать, во-первых, на основе оценок людей, их мнений, предпочтений, ожиданий, т.е. на вербальном уровне; во-вторых, на ос-

нове данных о действительном поведении людей в сфере образования, о поступлении в образовательные учреждения, получении образования определённого уровня. Привлекательность образования рассматривается в этом плане в различных аспектах, например, с точки зрения отдельных уровней образования, финансирования, различий систем образования отдельных стран, форм обучения и т.д. [21].

Основная часть

В данной статье рассматривается привлекательность образования для населения в целом в постсоветской России. Отношение к образованию анализируется на основе показателей вербального поведения, таких как мнения населения о целях сбережений, расходов на образование в зависимости от среднедушевых доходов.

Исследование проведено на основе материалов образовательной статистики, в т.ч. выборочных обследований потребительских ожиданий населения, бюджетов домашних хозяйств [22–27]. Высшей школой экономики в 2000–2008 гг. было проведено такого рода обследование, поэтому часть рассматриваемых показателей относятся именно к этому периоду. Одним из поставленных

Таблица 2

Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования в среднем на одного члена домохозяйства в год, рублей

Table 2

Household spending on education services, average per household member per year, rubls

Год	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Группы населения по уровням среднедушевых доходов													
Первая (с наименьшим доходом)	16	96	104	136	174	208	211	303	265	251	275	282	222
Вторая	22	162	183	272	354	437	426	488	463	497	463	400	458
Третья	34	226	335	468	541	725	612	688	740	724	725	750	648
Четвёртая	50	375	643	729	832	981	1099	921	913	976	1055	852	1020
Пятая	80	548	684	975	1222	1323	1209	1178	1387	1411	1319	1607	1225
Шестая	110	1078	1289	1523	1622	1837	1507	1612	1588	1662	1756	1898	1519
Седьмая	130	1118	1789	2200	2501	2562	2348	3553	2622	2491	2798	2392	2756
Восьмая	217	1520	2166	2523	2902	3180	3339	2527	4251	2676	2790	2921	2165
Девятая	303	2069	2201	2329	2484	2700	3000	2632	3593	3297	3649	2528	3300
Десятая (с наибольшим доходом)	406	2109	2661	2670	2950	2002	2076	2259	3359	2057	2831	2096	2600
Кратность	25,4	22,0	25,6	19,6	17,0	15,3	15,8	11,7	16,0	13,1	13,3	10,4	14,9

Рассчитано по источникам: [25, с. 31; 27, с. 86]

вопросов был следующий: «Для каких целей Вы сейчас делаете или стали бы делать сбережения, если бы все условия были благоприятны для этого?». Всего предлагалось 18 вариантов ответов, один из них – «образование, в том числе детей». Результаты обработки наиболее частых вариантов ответов представлены в *таблице 1*.

Поскольку респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов, то сумма процентных долей превышает 100%. Для каждого года в первом столбце приводятся проценты ответивших, во втором – ранг каждого ответа среди других вариантов. Как видно из таблицы 1, доля респондентов, назвавших образование как цель сбережений, постепенно и почти монотонно уменьшается. В 2000 г. таких респондентов было чуть более 35%. В последующие годы доля назвавших образование в качестве цели сбережения постепенно снижалась, и в 2008 г. она составила почти четверть.

Параллельно с тенденцией сокращения доли назвавших образование как цель сбережений происходило перемещение позиции

образования в рейтинге приоритетов: в первые четыре года образование уверенно занимало первое место, в 2004–2005 гг. – второе, в 2006 г. – третье, в 2007 г. – четвертое, в 2008 г. – пятое. При этом на первые места в рейтинге последовательно выходили такие цели формирования сбережений, как покупка недвижимости, отдых и лечение. Следовательно, в начале XXI в. в России наблюдается тенденция к снижению привлекательности образования для населения в рейтинге целей сбережений, но в то же время образование сохраняет относительно высокие позиции среди 18 возможных вариантов.

Другим видом финансового поведения населения, отражающим привлекательность образования, являются расходы на него, которые можно рассматривать в зависимости от уровня среднедушевых доходов. Особенности дифференциации населения при учёте его 10-процентных групп, основанные на материалах выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств за период с 2005 по 2016 гг., а также за 2000 г., показаны в *таблице 2*.

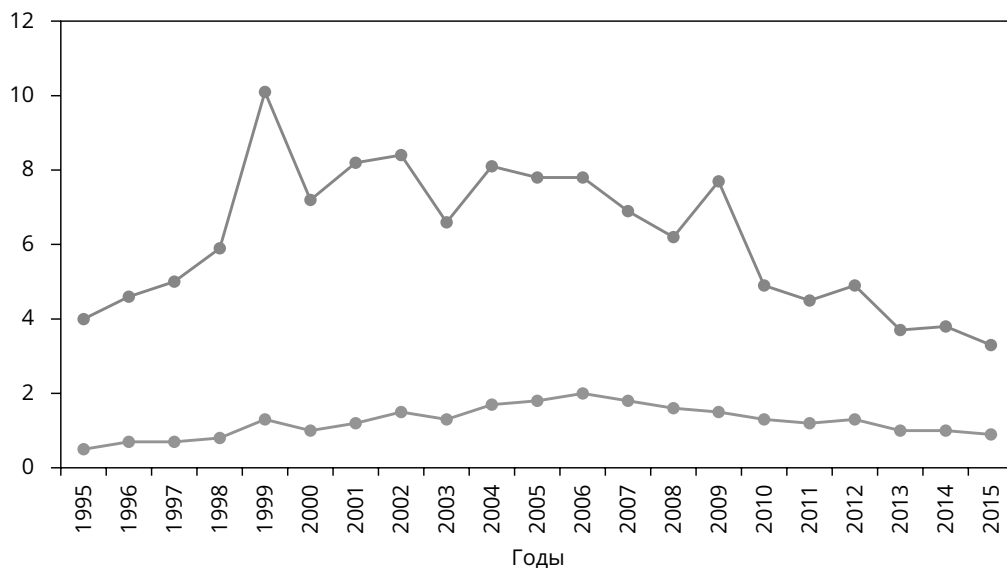

Рис. 1. Доля расходов домашних хозяйств на образование в потребительских расходах и оплате личных услуг, %

Верхняя кривая – доля образования в оплате личных услуг,

Нижняя кривая – доля образования в потребительских расходах.

Fig. 1. Share of household spending on education in consumption expenditure and personal services expenses, %

Upper curve – Share of education in personal services expenses,

Lower curve – Share of education in consumption expenditure

Источник: [22, с. 58; 24, с. 30; 25, с. 44; 26, с. 85].

Source: [22, с. 58; 24, с. 30; 25, с. 44; 26, с. 85].

Для каждого года обозначены группы с максимальными и минимальными значениями расходов (выделены соответственно жирным шрифтом и курсивом), а также рассчитана кратность между двумя экстремальными значениями. Из данных таблицы 2 видно, что минимальные расходы на образование постоянно наблюдаются у первой группы, имеющей минимальные среднедушевые доходы. Ситуация с максимальными значениями более изменчива, подвижна: до 2009 г. 10-я группа, имеющая наибольшие доходы, имела максимальные расходы на образование. Правда, уже в 2007–2008 гг. зависимость между доходом и расходами на образование (чем больше доход, тем больше расходы на образование) перестала быть линейной. С 2009 г. характер диверсификации групп меняется. Положение максимальных

расходов на образование становится как бы плавающим, что наблюдается у разных групп – от седьмой до девятой. То есть максимальная привлекательность образования перемещается на три группы населения, имеющие относительно высокие доходы, но не максимальные. В целом это согласуется с результатами анализа спроса населения на платные услуги в 2013–2016 гг., согласно которым «наибольшая доля расходов на услуги ЖКХ и связи зафиксирована у бедных слоёв населения, на транспортные услуги и услуги системы образования – у средних слоёв населения [28, с. 3].

Как видно из данных таблицы 2, показатель кратности достаточно быстро снижается: если в 2000 г. максимальное значение более чем в 25 раз превышало минимальное, то в 2015 г. – более чем десятикратно. Это

Таблица 3

Доля образования в потребительских расходах населения по федеральным округам, %

Table 3

Share of education in consumption expenditure of the population, by federal regions, %

	Федеральные Округа	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2014	2017
	Российская Федерация	1,0	1,2	1,5	1,3	1,7	1,8	2,0	1,8	1,6	1,3	1,0	0,8
1	Центральный федеральный округ	0,8	1,1	1,4	0,8	1,6	2,0	2,1	1,5	1,3	1,2	1,1	0,6
2	Северо-западный федеральный округ	0,7	1,0	1,1	1,1	1,4	1,1	1,3	1,3	1,0	1,0	1,0	0,6
3	Южный федеральный округ	0,8	0,8	1,2	1,4	1,4	1,5	1,8	1,4	1,3	1,6	1,0	1,1
4	Приволжский федеральный округ	1,0	1,3	1,5	1,5	1,8	2,0	2,0	2,3	2,0	1,7	1,2	0,9
5	Уральский федеральный округ	1,3	1,4	1,7	1,8	1,9	2,2	1,3	2,2	2,3	1,2	0,7	0,7
6	Сибирский федеральный округ	1,3	1,8	2,0	1,9	2,0	2,0	2,6	2,0	1,8	1,2	0,9	0,8
7	Дальневосточный федеральный округ	1,3	1,3	1,4	1,5	2,0	1,7	2,2	1,8	1,6	1,4	1,1	1,1

Рассчитано по источнику: [29, с. 87; 30, с. 243].

Source: [22, с. 58; 24, с. 30; 25, с. 44; 26, с. 85].

свидетельствует о том, что дифференциация между 10-процентными группами населения уменьшается, т.е. общество в расходах на образование изменяется в сторону большей однородности, хотя дифференциация и остаётся очень значительной и максимальные расходы превышают минимальные на порядок.

Рассмотрим, каким образом изменялась доля расходов домашних хозяйств на оплату услуг образования в потребительских расходах и в оплате личных услуг, основываясь на материалах выборочного обследования домашних хозяйств (Рис. 1).

Как видно из рисунка 1, доля образования в потребительских расходах населения в течение двух десятилетий не превышает 2%, причём это максимальное значение, отмеченное в 2006 г. Близкие к нему показатели наблюдаются в середине нулевых годов XXI в. В середине 1990-х годов, а также в середине десятых годов XXI в. этот показатель не превышает 1%. Значения доли образования в расходах на оплату личных услуг, естественно, в разы выше, чем среди потребительских расходов. Характер динамики: сначала рост,

достижение максимального значения, далее уменьшение – здесь просматривается более чётко, как и большая кратность изменения значений. За период с 1995 по 1999 гг. наблюдается быстрый рост – с 4% до максимального значения – более 10%, после чего происходит плавное снижение показателя, причём к 2016 г. значение оказывается даже меньше, чем в 1995 г.

Несмотря на разный характер динамики двух кривых, в обеих наблюдаются относительно более высокие значения на рубеже веков и в первое десятилетие XXI в. Такая динамика привлекательности образования у населения России может быть предположительно объяснена особенностями социально-экономического развития на рубеже веков. Глубокая трансформация нашего общества, среди многих изменений, включала и появление негосударственного сектора образования, расширение возможностей его получения. Новые условия способствовали росту относительных расходов на образование. Дальнейшее развитие рыночных отношений, появление веера новых возможностей в финансовом поведении (приобрете-

Таблица 4

Лица с высшим образованием по возрастным группам и странам мира

Table 4

Persons with higher education, by age groups and world countries

Страны	Возрастные группы населения							
	25–64				25–34			
	2015 г.		2017 г.		2015 г.		2017 г.	
	%	Место	%	Место	%	Место	%	Место
Россия	30,2	4	30,2	6–7	40,3	3	40,3	8
Великобритания	33,4	2	35,7	1	41,6	2	51,6	4
Германия	27,0	8	28,0	8	29,2	8	31,3	9
Италия	17,5	10	18,7	10	25,1	10	26,8	10
Канада	29,6	6	31,2	5	34,4	7	60,9	2
Республика Корея	32,4	3	34,2	3	46,7	1	69,8	1
США	34,1	1	35,5	2	36,5	5	47,8	5
Франция	19,0	9	21,0	9	27,7	9	44,3	7
Швеция	29,9	5	32,2	4	35,8	6	47,4	6
Япония	28,2	7	30,2	6–7	39,2	4	60,4	3

Рассчитано по источнику: [27, с. 22].

Source: [27, с. 22].

ние недвижимости, туризм) привели к относительному сокращению трат населения на образование.

Мы рассмотрели на общероссийском уровне общую картину – как изменялась доля расходов домашних хозяйств на оплату образования в потребительских расходах и в оплате личных услуг. Теперь рассмотрим, какова степень территориальной дифференциации в разрезе федеральных округов по доле образования в потребительских расходах (Табл. 3).

В таблице 3 по столбцам выделены жирным шрифтом максимальные, курсивом – минимальные значения. Рассмотрим изменения представленных показателей в динамике, а также различия между федеральными округами. Доля образования в потребительских расходах в федеральных округах и в целом по России росла до середины нулевых годов. После достижения максимальных значений наметилась чёткая тенденция к её снижению. Данные свидетельствуют о том, что между федеральными округами наблюдаются значительные различия. Максимальные значения чаще наблюдаются в Сибирском федеральном округе, особенно это характерно для первой половины нулевых

годов, минимальные – в Северо-западном округе.

Для сравнения России с рядом развитых стран мира рассмотрим долю лиц с высшим образованием среди населения двух возрастных групп: 25–64 и 25–34 в 2015 и 2017 гг. Данные приведены в таблице 4.

Страны проранжированы для каждой возрастной группы и года. В России оба показателя – доля лиц с высшим образованием среди населения в обеих возрастных группах в 2015 и 2017 гг. не изменились: 30,2% и 40,3% соответственно. В то же время Россия всего за два года существенно изменила своё положение в рейтинге стран по доле лиц с высшим образованием. Если в 2015 г. наша страна занимала четвёртое место по доле лиц с высшим образованием среди населения 25–64 лет, то спустя два года она разделила с Японией шестое–седьмое место. Ещё более существенное понижение России отмечается по доле лиц с высшим образованием среди молодёжи 25–34 лет. Здесь Россия переместилась с третьего места на восьмое.

В опросах, результаты анализа которых приведены в статье, рассматривалась привлекательность образования в целом. Структура расходов домашних хозяйств на оплату

образования по уровням свидетельствует о том, что высшее образование имеет безусловный приоритет: доля высшего образования не только является максимальной среди всех уровней образования, но и превышает половину всех расходов. В 2000 и 2015 гг. эта доля составляла около 52%, в 2010 г. – почти 70% [28, с. 22].

Выводы

Привлекательность образования, традиционно высокая в нашей стране, в начале XXI в. постепенно снижается. Как свидетельствуют результаты выборочного обследования населения в 2000–2008 гг., «образование как цель сбережений» в 2000 г. назвали чуть больше трети населения, в 2008 – почти четверть. В результате позиция образования в рейтинге приоритетов сместилась с первого места на пятое, уступив первые места таким целям формирования сбережений, как «покупка недвижимости», «отдых» и «лечение».

С 2005 г. изменилась зависимость между расходами на образование и уровнем среднедушевых доходов. Если в начале этого периода наблюдалась связь: чем больше доход, тем больше расходы на образование, то с 2009 г. максимальные расходы на образование наблюдаются у групп, имеющих относительно высокие доходы, но не максимальные. Сократилась также кратность между полярными значениями расходов на образование у отдельных групп населения. Следовательно, наблюдается тенденция в сторону большей однородности, выравнивания общества по затратам на образование, хотя дифференциация остаётся очень значительной: максимальные расходы превышают минимальные десятикратно.

Анализ динамики доли расходов домашних хозяйств на образование показывает их рост в конце XX в., относительную стабильность в период с 1999 по 2009 гг. и последующее снижение. Такая динамика финансового поведения населения предположительно может быть объяснена не только снижением привлекательности образования, но и рас-

ширением альтернативных вариантов финансового поведения.

Между федеральными округами наблюдается значительная дифференциация по доле образования в расходах населения, хотя характер динамики общий.

Сравнение России с развитыми странами мира показало, что наша страна хотя и сохраняет весьма высокий уровень доли лиц с высшим образованием, в то же время теряет свои позиции.

Литература

1. Navarro R.A., Barbarasa E., Thakkar A. Addressing workforce needs by disrupting traditional industry-higher education relations: The case of El Salvador // *Industry and Higher Education*. 2019. No. 33 (6). P. 391–402. DOI: 10.1177/0950422219875886
2. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Под ред. Т.А. Клячко. М.: Дело РАНХиГС, 2013. 48 с.
3. Клячко Т.А. Национальный проект «Образование»: преимущества и риски // *Экономическое развитие России*. 2019. Т. 26. № 6. С. 49–51.
4. Семенова Ю.И. Доступность и привлекательность получения высшего образования: опыт Финляндии // *Высшее образование в России*. 2011. № 3. С. 133–137.
5. Carranza J.E., Ferreyra M.M. Increasing higher education access: Supply, sorting, and outcomes in Colombia // *Journal of Human Capital*. 2019. Vol. 13, no. 1. P. 95–136. DOI: <https://doi.org/10.1086/701435>
6. Chea P. Does higher education expansion in Cambodia make access to education more equal? // *International Journal of Educational Development*. 2019. Vol. 70. No. 102075. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2019.102075>
7. Блинова Т.Н., Федотов А.В. Высшее образование на Дальнем Востоке: позиция рынка и потребности развития региона // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 7. С. 54–70. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-54-70
8. Tyurikov A.G., Zubets A.N., Razov P.V., Amerlanova A.N., Savchenko N.V. Assessment model of quality and demand for educational services considering the consumers' opinion // *Humanities and Social Sciences Reviews*. 2019. No. 7 (6). P. 160–168. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7632>

9. *Habibi N.* Preventing overeducation and graduate surplus: What can West Asia learn from Singapore and Hong Kong // *Asian Education and Development Studies*. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 523–535. DOI: <https://doi.org/10.1108/AEDS-07-2018-0113>
10. *Chase-Lansdale P.L., Sabol T.J., Sommer T.E., Chor E., Cooperman A.W., Brooks-Gunn J., Yoshikawa H., King C., Morris A.* Effects of a two-generation human capital program on low-income parents' education, employment, and psychological wellbeing // *Journal of Family Psychology*. 2019. Vol. 33. No. 4. P. 433–443. DOI: <https://doi.org/10.1037/fam0000517>
11. *Hunt E.S.* Transatlantic recognition issues: Seeking new directions in the twenty-first century // *Assessment in Education: Principles, Policy and Practice*. 2009. Vol. 16. No. 1. P. 65–81. DOI: <https://doi.org/10.1080/09695940802704112>
12. *Филиппов В.М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.
13. *Figel J.* Searching for a new balance: The next frontier for higher education in Europe // *Higher Education in Europe*. 2006. Vol. 31. No. 4. P. 415–420. DOI: <https://doi.org/10.1080/03797720701303731>
14. *Де Витт Х.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // *Вопросы образования*. 2019. № 2. С. 8–34. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-8-34>
15. *Cattaneo M., Horta H., Malighetti P., Meoli M., Paleari S.* Universities' attractiveness to students: The Darwinism effect // *Higher Education Quarterly*. 2019. Vol. 73. No. 1. P. 85–99. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12187>
16. *Han J.-X., Ma M.-Y.* Study on the attractiveness factors of online courses // *Education Sciences*. 2019. Vol. 9. No. 2. Article 128. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9020128>
17. *Widiputera F. De Witte, K. Groot W, Maassen van den Brink H.* The attractiveness of programmes in higher education: an empirical approach // *European Journal of Higher Education*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 153–172. DOI: <https://doi.org/10.1080/21568235.2016.1275976>
18. *Katzis K., Dimopoulos C., Meletiyou-Mavroth-eris M., Lasica I.-E.* Engineering attractiveness in the European educational environment: Can distance education approaches make a difference? // *Education Sciences*. 2018. Vol. 8. No. 1. Article 16. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci8010016>
19. *Жураковский В.* Инструмент инновационного развития инженерного образования в России // *Высшее образование в России*. 2008. № 10. С. 36–43.
20. *Федоров И.Б., Медведев В.Е.* Инженерное образование: проблемы и задачи // *Высшее образование в России*. 2011. № 12. С. 54–60.
21. *Константиновский Д.А.* Неравенство в образовании. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодёжи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. 552 с.
22. *Образование в Российской Федерации. Стат. Сборник / А.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др. М.: ГУ-ВШЭ, ЦИСН, 2003. 255 с.*
23. *Образование в Российской Федерации: 2010. Стат. сб. / Абдрахманова Г.И., Гохберг А.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Шувалова О.Р. М., ГУ-ВШЭ, 2010. 492 с.*
24. *Образование в Российской Федерации: 2012: стат. сб. / Абдрахманова Г.И., Гохберг А.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 444 с.*
25. *Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. / Абдрахманова Г.И., Гохберг А.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Шугаль Н.Б. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 464 с.*
26. *Индикаторы образования: 2017: стат. сб. / Бондаренко Н.В., Гохберг А.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Пинская М.А., Подольский О.А., Пономарева А.А., Рылько Е.Д., Шугаль Н.Б. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.*
27. *Образование в цифрах: 2017: Краткий статистический сборник / Бородина Д.Р., Гохберг А.М., Жихарева О.Б., Забатурина И.Ю., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Шугаль Н.Б. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 80 с.*
28. *Спрос населения на платные услуги. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. № 24 / Аналитический центр при правительстве Российской Федерации.*

- Апрель 2017. 15 с. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/12783.pdf>
29. Федеральная служба государственной статистики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2017 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
30. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Н.С. Бугакова, Л.М. Гохберг, Л.М. Григорьев, В.Б. Житков и др.; Росстат. М., 2018. 1162 с.
- Статья поступила в редакцию 15.01.20*
После доработки 04.03.20
Принята к публикации 09.03.20

Attractiveness of Education in Russia: Achievements and Challenges

Vadim L. Petrov – Dr. Sci. (Engineering) Prof., Pro-rector for academic work, e-mail: petrovv@misis.ru

Victoria F. Pugach – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Institute of Higher Education Quality, e-mail: vpugach@mail.ru

National University of Science and Technology (NITU) “MISIS”, Moscow, Russia

Address: 4, Leninsky prospect, Moscow, 119049, Russian Federation

Abstract. The paper considers an approach to assess the attractiveness of education in post-Soviet Russia. The authors present the findings of an analysis of the dynamics of population's attitude to education in terms of verbal behavior indicators, such as opinions about purposes of saving and spending money on education depending on per capita income. The paper shows the evolution of education place in personal consumption expenditures and in payments for personal services. It also presents the results of comparative study on education characteristics of the population in Russia and in some major economies. A conclusion is made about high attractiveness of education in our country as well as about an obvious trend to its decline in the XXI century.

Keywords: attractiveness of education, purposes of money savings, household education expenditure, household budgets surveys, consumption expenditure, payment of personal services, percentage of population with higher education

Cite as: Petrov, V.L., Pugach, V.F. (2020). Attractiveness of Education in Russia: Achievements and Challenges. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 4, pp. 29–39.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-29-39>

References

1. Navarro, R.A., Barbarasa, E., Thakkar, A. (2019). Addressing Workforce Needs by Disrupting Traditional Industry-Higher Education Relations: The Case of El Salvador. *Industry and Higher Education*. No. 33 (6), pp. 391–402. DOI: [10.1177/0950422219875886](https://doi.org/10.1177/0950422219875886)
2. Klyachko, T.L. (2013). *Obrazovanie v Rossii: osnovnye problemy i vozmozhnye resheniya* [Education in Russia: The Main Problems and Possible Solutions] Moscow: “Delo” RANEPa Publ., 48 p. (In Russ.)
3. Klyachko, T.L. (2019). National Project “Education”: Advantages and Risks. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*. Vol. 26, no. 6, pp. 49–51. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Semenova, Yu.I. (2011). Accessibility and Attractiveness of Higher Education: The Experience of Finland. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 133–137. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Carranza, J.E., Ferreyra, M.M. (2019). Increasing Higher Education Access: Supply, Sorting and Outcomes in Colombia. *Journal of Human Capital*. No. 13 (1), pp. 95-136. DOI: <https://doi.org/10.1086/701435>
6. Chea, P. (2019). Does Higher Education Expansion in Cambodia Make Access to Education More Equal? *International Journal of Educational Development*. No. 70, article no. 102075. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jedudev.2019.102075>
7. Blinova, T.N., Fedotov, A.V. (2019). Higher Education in the Far East: Market Position and Regional Development Needs. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 7, pp. 54-70. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-54-70 (In Russ., abstract in Eng.)
8. Tyurikov, A.G., Zubets, A.N., Razov, P.V., Amerslanova, A.N., Savchenko, N.V. (2019). Assessment Model of Quality and Demand for Educational Services Considering the Consumers' Opinion. *Humanities and Social Sciences Reviews*. No. 7 (6), pp. 160-168. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7632>
9. Habibi, N. (2019). Preventing Overeducation and Graduate Surplus: What Can West Asia Learn from Singapore and Hong Kong. *Asian Education and Development Studies*. Vol. 8, no. 4, pp. 523-535. DOI: <https://doi.org/10.1108/AEDS-07-2018-0113>
10. Chase-Lansdale, P.L., Sabol, T.J., Sommer, T.E., Chor, E., Cooperman, A.W., Brooks-Gunn, J., Yoshikawa, H., King, C., Morris, A. (2019). Effects of a Two-Generation Human Capital Program on Low-Income Parents' Education, Employment and Psychological Wellbeing. *Journal of Family Psychology*. Vol. 33, no. 4, pp. 433-443. DOI: <https://doi.org/10.1037/fam0000517>
11. Hunt, E.S. (2009). Transatlantic Recognition Issues: Seeking New Directions in the Twenty-First Century. *Assessment in Education: Principles, Policy and Practice*. Vol. 16, no. 1, pp. 65-81. DOI: <https://doi.org/10.1080/09695940802704112>
12. Filippov, V.M. (2015). Internationalization of Higher Education: Main Trends, Problems and Prospects. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družbby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 15, no. 3, pp. 203-211. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Figel, J. (2006). Searching for a New Balance: The Next Frontier for Higher Education in Europe. *Higher Education in Europe*. Vol. 31, no. 4, pp. 415-420. DOI: <https://doi.org/10.1080/03797720701303731>
14. De Wit, H. (2019). Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Issues*. No. 2, pp. 8-34. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-8-34> (In Russ., abstract in Eng.)
15. Cattaneo, M., Horta, H., Malighetti, P., Meoli, M., Paleari, S. (2019). Universities' Attractiveness to Students: The Darwinism Effect. *Higher Education Quarterly*. Vol. 73, no. 1, pp. 85-99. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12187>
16. Han, J.-X., Ma, M.-Y. (2019). Study on the Attractiveness Factors of Online Courses. *Education Sciences*. Vol. 9, no. 2, article 128. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9020128>
17. Widiputera, F., De Witte, K., Groot, W., Maassen van den Brink, H. (2017). The Attractiveness of Programmes in Higher Education: An Empirical Approach. *European Journal of Higher Education*. Vol. 7, no. 2, pp. 153-172. DOI: <https://doi.org/10.1080/21568235.2016.1275976>
18. Katzis, K., Dimopoulos, C., Meletiου-Mavrotheris, M., Lasica, I.-E. (2018). Engineering Attractiveness in the European Educational Environment: Can Distance Education Approaches Make a Difference? *Education Sciences*. Vol. 8, no. 1, article 16, DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci8010016>
19. Zhurakovsky, V. (2008). Instrument of Innovative Development of Engineering Education in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 36-43. (In Russ.)

20. Fedorov, I.B., Medvedev, V.E. (2011). Engineering Education: Problems and Tasks. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 54-60. (In Russ., abstract in Eng.)
21. Konstantinovskiy, D.L. (2008). *Neravenstvo v obrazovanii. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zbiznennogo starta rossiiskoi molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-kh)* [Inequality in Education. Experience of Sociological Research on Youth Starting Out in Life (From the 1960s through the Early 2000s)], Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 552 p. (In Russ.)
22. Gokhberg, L.M., Zabaturina, I.Yu., Kovaleva, N.V. (Eds). (2003). *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii. Stat. sbornik*. [Education in the Russian Federation. Statistics Digest]. Moscow: HSE, Centre for Science Research and Statistics Publ., 255 p. (In Russ.)
23. Abdrakhmanova, G.I., Gokhberg, L.M., Zabaturina, I.Yu., Kovaleva, G.G., Kovaleva, N.V., Kuznetsova, V.I., Ozerova, O.K., Shuvalova, O.R. (2010). *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: 2010. Stat. sb.* [Education in the Russian Federation: 2010. Statistics Digest]. Moscow: HSE Publ., 492 p. (In Russ.)
24. Abdrakhmanova, G.I., Gokhberg, L.M., Zabaturina, I.Yu., Kovaleva, G.G., Kovaleva, N.V., Kuznetsova, V.I., Ozerova, O.K. (2012). *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: 2012. Stat. sb.* [Education in the Russian Federation: 2012: Statistics Digest]. Moscow: HSE Publ., 444 p. (In Russ.)
25. Abdrakhmanova, G.I., Gokhberg, L.M., Zabaturina, I.Yu., Kovaleva, G.G., Kovaleva, N.V., Kuznetsova, V.I., Ozerova, O.K., Shugal', N.B. (2014). *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: 2014: stat. sb.* [Education in the Russian Federation: 2014. Statistics Digest]. Moscow: HSE Publ., 464 p. (In Russ.)
26. Bondarenko N.V, Gokhberg L.M, Zabaturina I.Yu., Kovaleva N.V., Kuznetsova V.I., Ozerova O.K., Pinskaya M.A., Podol'skiy O.A., Ponomareva A.A., Ryl'ko E.D., Shugal' N.B. (2019). *Indikatory obrazovaniya: 2017: stat. sb.* [Indicators of Education in the Russian Federation: 2017. Data Book]. Moscow: HSE Publ., 320 p. (In Russ.)
27. Borodina, D.R., Gokhberg, L.M., Zhikhareva, O.B., Zabaturina, I.Yu., Kovaleva, G.G., Kovaleva, N.V., Kuznetsova, V.I., Ozerova, O.K., Shugal', N.B. (2019). *Obrazovanie v tsifrakh: 2017: Kratkii statisticheskii sbornik* [Education in Figures: 2017. Statistics Digest]. Moscow: HSE Publ., 80 p. (In Russ.)
28. (2017). *Spros naseleniya na platnye uslugi: Byulleten o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki. Analiticheskii tsentr pri pravitelstve Rossiiskoi Federatsii* [Public Demand for Fee-based Service: Bulletin on Trends in Russian Economy. Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. No. 24. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/12783.pdf> (In Russ.)
29. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Srednemesyachnaya nominalnaya nachislen-naya zarabotnaya plata rabotnikov v tselom po ekonomike po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii za 2000–2017 gg.* [Russian Federation, Federal State Statistics Service. The Average Monthly Nominal Accrued Wages of Employees in the Economy as a Whole for the Subjects of the Russian Federation for 2000–2017]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ross-tat_main/rosstat/ru/statistics/wages (In Russ.)
30. Bugakova, N.S., Gokhberg, L.M., Grigor'ev, L.M., Zhitkov, V.B. et al. (2018). *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2018. Stat. sb.*, [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. Statistics Digest]. Moscow: Rosstat Publ., 1162 p. (In Russ.)

The paper was submitted 15.01.20

Received after reworking 04.03.20

Accepted for publication 09.03.20